

Виктор Мережко

КРОТ

Сага о криминале

Том 2

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2022

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6
М52

Мережко В.

М52 Крот : Сага о криминале. Т. 2 / Виктор Мережко. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2022. — 383 с. — (Серия «Романы Виктора Мережко»).

ISBN 978-5-517-04651-2

«Крот» — сага, которая производит не меньшее впечатление, чем культовый сериал «Бригада». 90-е годы, в стране полный беспредел, криминальные группировки ведут настоящую войну, затмевающую собой бандитские разборки в американских городах 30-х годов.

В настоящее издание вошел второй том бестселлера Виктора Мережко, автора знаменитых киносценариев и не менее известной саги о криминале «Сонька Золотая Ручка».

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-04651-2

© Мережко В. И., 2022
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

В ТИСКАХ

Грязнов прогуливался с Гуриным в зеленом дворике у офиса, вел мягкую, неторопливую беседу.

— Наш общий знакомый убирает своих, — сообщил он последнюю новость и на удивленный взгляд собеседника уточнил: — Вчера днем в квартире был застрелен главный его сподвижник и заместитель, некто Санек.

— Дело рук самого Кузьмы?

— Убежден. Наступило время избавляться от быдла, которое в свое время сослужило ему верную службу. Теперь пацаны превратились в балласт, гирей висящий на ногах и руках.

— Может, там другая причина?

— Может быть. Но я бы на его месте поступил точно так же. Надо чистить площадку для новых кадров.

— Дело сложное.

— Сложное. Но мы ему в этом поможем. И первым в его команду отправитесь именно вы, Григорий Александрович.

— Не рановато ли?

— Лишь бы не было поздновато.

— Представляю себе встречу, — ухмыльнулся Гурин.

— Я на вашем месте представлял бы лучше последствия, — довольно жестко возразил Грязнов.

— Последствия для меня? — не понял собеседник.

— Вы слишком заботитесь о себе. Последствия для дела.

— Будем стараться, Петр Петрович.

— Да уж постарайтесь. В противном случае как бы не пришлось вам возвращаться в родной город.

Гурин с недоумением посмотрел на начальника.

— Простите, у вас плохое настроение?.. Или я в чем-то допустил оплошность?

— Ни то, ни другое, — ответил Грязнов. — Просто я хочу, чтобы вы поняли всю меру ответственности, которую я возложил на ваши плечи. Жесткость и беспощадность. Потому что мы начинаем войну, которую проиграть не имеем права. Здесь не только деньги, здесь наши с вами судьбы. И не только, кстати, наши с вами.

— Когда прикажете приступить?

— Когда прикажу, тогда и приступите.

Гурин сдержанно улыбнулся.

— Нет, все-таки я вижу, что наш общий знакомый прилично испортил вам настроение.

Похоронили Санька на дальнем загородном кладбище. Людей было немного, речей тоже почти не было, пришедшие побросали на крышку гроба комья земли и стали медленно, лениво расходиться.

Кузьма в сопровождении телохранителей в мрачном настроении направился к своему джипу и увидел идущего к нему Сабура.

Тот шел без всякой охраны, как-то скорбно и чуть ли не стеснительно. Рядом с ним вышагивала высокая, по-модельному стройная девица.

— Привет, Кузьма, — протянул руку Сабур. — Я по твою душу.

— Души нет, — усмехнулся тот, — осталось тело.

— Поможем, — хрипловато засмеялся Сабур и почему-то подмигнул девице. — Мы как раз специалисты по душе — умеем накачивать. Шприцом!

— Спасибо, пока не готов. Где побазарим?

— Тута, — ответил Сабур. — Ветерок шумит, подслушки не работают, посторонние тоже не мешают, — взглянул на девицу, и та послушно отошла в сторонку.

— Базар пойдет о звере, — сказал Сабур.

— О Вахтанге? — сразу догадался Сергей.

— Да, об этом лаврушнике. Он впал в полный беспредел. Пора останавливать козла.

— Тебе-то чего он сделал?

— Пока не сделал, но стойку принял. Хочет отцапать кусок. Мои пацаны донесли.

— Дурь ведь не его бизнес.

— Дурь — мой бизнес. А этой суке все не хватает лавэ. Подавится ведь рано или поздно... — Сабур достал из пачки сигарету, закурил, сделал глубокую затяжку, получая долгожданный кайф.

Кузьма выждал, когда он войдет в состояние, спросил:

— Так что от меня нужно, Сабур?

— Пацана жалко, — кивнул тот в сторону свежей могилы.

— Ссучился пацан.

— Иди ты?

— На Вахтанга работал.

— Значит, еще одна жизнь на совести этой падлы... — Сабур смачно сплюнул, сделал еще пару затяжек. — Ударим по рукам, Кузьма? Как мужики!

Протянул руку, ждал. Сергей сделал вид, будто не заметил жеста, смотрел в сторону кладбища.

— Не люблю стоять с протянутыми граблями, — со злой обидой произнес Сабур.

— Извини, брат, — Кузьма крепко сжал его руку. — Только что-то не въезжаю насчет общего интереса. В чем мой интерес, Сабур?

— Откровенно?

— Куда больше?

— Общий интерес — завалить зверя. От этого и я выиграю, и ты не прогадаешь.

— Почему я должен тебе верить?

— Почему? — Сабур смотрел на него в упор.

— Да, почему?

Он не спеша достал из кармана брюк перочинный нож с уймой приспособлений, откинул одно из лезвий, закатал рукав рубашки и неожиданно чиркнул по руке ножом. Брызнула кровь, Сабур припал к ране губами, отсосал ее до сухости.

Поднял глаза на Кузьму.

— Сабур делает вот так второй раз в жизни. Первый раз, когда поклялся отомстить за отца. Второй — сейчас... Это тоже клятва. Не только моя, но и твоя. Нарушишь клятву, заложишь — будешь лежать рядом с твоим пацаном. Под таким же холмиком.

Сергей помолчал, оценивая сказанное, усмехнулся:

— Веселое начало, сразу жить хочется. Значит, в свое дело пускать меня не хочешь?

— Посмотрим. Пощупаем.

— А чего меня щупать? Я ж не девка.

— Что не девка, это точно, — согласился Сабур. — А вдруг ты и не Кузьма вовсе? Вдруг подсадной? Мент вдруг? — и громко расхохотался собственной шутилой догадке. — Ладно, шутка! Когда Сабур шутит, надо от него торчать подальше.

Свет на кухне был мягкий, интимный. Сергей и Марина сидели за столом, перед ними стояли легкая закуска, бутылка хорошего вина, негромко играл музыкальный центр.

Сергей держал в руках ладонь девушки.

— Ты не должна ничего бояться, — сказал он.

— Я не боюсь, — ответила она и нежно провела пальцем по его руке. — Просто я стала бояться быть дома одна. Особенно ночью. Снотворное, конечно, помогает, но я не хочу к нему привыкать.

— Что тебе сказал Виктор Сергеевич?

— Предупредил, что могу быть уволена.

— За что?

— За плохую работу.

— Ты работаешь отлично.

— С твоей точки зрения. А с его — плохо, потому что служу тебе.

— Вывод?

— Вместо меня могут прислать другого человека.

— Но я его не приму.

— Значит, уберут и тебя.

— Что значит... уберут?

— Слово «уберут» имеет несколько значений. От увольнения до устранения.

— Бред... — Он поцеловал ее руку, повторил: — Ты не должна верить этой чепухе.

— К сожалению, это наша жизнь.

— Знаешь, — произнес Кузьма, — я почти люблю тебя.

— Почти?

— Почти... Я пока что не могу сказать, что просто люблю. Мне необходимо в себе разобраться.

Она улыбнулась мягко, печально.

— Смотри не опоздай.

Кузьма обнял ее, прижал к себе.

— Ты ведь не умеешь вешать нос.

— Учусь.

— Не надо. Тебе не идет.

Она отстранилась от него.

— Неправда. Женщине идет печаль. Печаль и женщина — родные сестры. — Вдруг вспомнила что-то, даже испугалась, что могла забыть. — Кстати, тебе светит командировка.

— Далеко?

— В Новосибирск. Там какое-то учредительное совещание по нефти.

— Ты не ошиблась? Я имею какое-то отношение к нефти?

— Не скромничай, Кузьма, имеешь. Но не в том объеме, как того хотелось бы. Вот и надо прокатиться в Новосибирск. А заодно и развеешься. Засиделся, наверно, на одном месте?

Сергей согласно улыбнулся:

— Может, ты и права.

Марина шутливо погрозила пальчиком:

— Смотри, не увлекись там. Я — женщина ревнивая.

— Догадываюсь.

Телевизионщик Василий Петрович направился было напрямик к двери кабинета, но был остановлен секьюрити, а затем и секретаршей.

— Что вы хотели, гражданин? — спросила она.

— Я должен перед вами отчитываться? — возмутился тот.

— Сергей Андреевич занят.

— Для меня он свободен. Причем всегда... — и двинулся было снова к кабинету.